

ОТЗЫВ
о диссертации Грасько Анны Васильевны
«Советская Россия в художественном и публицистическом творчестве
Иржи Вайля 1920–1930-х гг.», представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности
5.9.2. Литературы народов мира

Диссертация Анны Васильевны Грасько представляет основательное изучение творчества чешского прозаика, журналиста, публициста Иржи Вайля в период его пребывания в Советском Союзе (1920-1930-е гг.). Наблюдения писателя над советской жизнью и соответствующие оценки были основаны на личном опыте и нашли отражение в ряде публицистических, литературно-критических и художественных текстов, которые представляют огромный научный интерес, существенно расширяя представления о советском культурном строительстве в межвоенное двадцатилетие. До настоящего времени творчество Вайля оставалось на периферии внимания отечественных богемистов, его имя известно лишь немногим филологам-славистам, и автор представленной к защите диссертации, вводя в научный оборот новый, концептуально значимый материал, достойно восполняет этот пробел, чем и обусловлена **актуальность** проведенного исследования.

Анализ публицистических и художественных произведений Вайля позволяет глубоко осмыслить дискурсивное своеобразие авторского видения советской действительности 1920–1930-х гг. Диссидентка ставит литературоведчески значимую проблему идейно-стилевой специфики прозы Вайля об СССР в жанровых рамках репортажа, эссе, литературной критики и романной прозы, соотнося жанровую специфику прозы Вайля с особенностями авторского мировосприятия.

Несомненная **научная новизна** работы обусловлена тем, что диссидентка впервые в отечественном литературоведении проводит тщательную систематизацию разнотипных текстов Вайля о СССР: как

публистики, так и романов. Материалом диссертационного исследования является корпус публицистических текстов Вайля, опубликовавшихся с 1920 по 1937 гг. и посвященных СССР, роман «Москва-граница», изданный в Праге в 1937 г., с привлечением текста романа «Деревянная ложка», официально опубликованного в Чехии лишь в 1992 г. Цель и задачи, предмет и объект, теоретическая и практическая значимость сформулированы корректно, основные положения, диссертационного исследования в полной мере изложены в 7 научных работах, 4 из которых опубликованы в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова. Диссертация также получила развернутую аprobацию на международных и всероссийских научных конференциях. Структура диссертации обусловлена ее целью и задачами, а также особенностями анализируемого материала: введение, две части, посвященные соответственно публицистике и романам, заключение, библиография, приложение, содержащее архивные документы личного дела Иржи Вайля.

Введение представляет собой краткий очерк жизненного и творческого пути Вайля в период 1920–1930-х гг.

Часть I. «Публицистика Вайля об СССР 1920–1930-х гг.» включает три главы. В **первой** главе «**Вайль о массовом просвещении и книжном буме в советском обществе**» раскрывается восприятие писателем культурной политики советского государства, связанной с массовым просвещением населения, которое автор репортажей оценивает в целом позитивно и даже с энтузиазмом, переходящим в эйфорию. Во **второй** главе «**Вайль о советской литературе 1920–1930-х гг.**» внимание концентрируется на статьях, репортажах, обзорах, раскрывающих специфику развития и отчасти рецепцию советской литературы 1920–1930-х гг. в Чехословакии. По справедливому суждению автора диссертации, взгляд Иржи Вайля – это «взгляд современника-европейца, который наблюдал и мог почти непрерывно отслеживать динамику развития советской литературы в течение двух

десятилетий» (с. 46). В параграфах **2.1.** и **2.2.** выявлена позиция Вайля-критика и переводчика как популяризатора и защитника русской и советской литературы в чешской культурной среде, как борца с антисоветскими стереотипами, а также проанализирована полемика автора с чешскими коллегами по поводу оценки творчества Маяковского, Есенина и Блока. Параграфы **2.3.** и **2.4.** дают детализированное представление о рефлексии Вайля по поводу конкретных событий советской литературной жизни, формировавших ее динамику (образование и роспуск РАППа; Первый Всесоюзный съезд советских писателей в 1934 г., дискуссии о формализме и натурализме 1930-х гг. и др.), а также раскрывают наблюдения и обобщения писателя по поводу художественного новаторства советских прозаиков, тяготевших, по наблюдениям Вайля, к творческому эксперименту. По мнению докторантки, находясь в СССР, Вайль «оставался свидетелем формирования советской литературы, в какой-то мере – ее постоянным и заинтересованным референтом» (с. 119).

В третьей главе **«Вайль о культурном и промышленном строительстве в Средней Азии»**, состоящей из двух параграфов, рассматриваются очерки, посвященные путешествиям Вайля по Киргизии и Казахстану, его посещению Турксиба, и серия репортажей о чехословацком промысловом кооперативе Интергельпо. С помощью системы умело подобранных фактов автор диссертации демонстрирует, как Иржи Вайлю на примере двух советских республик «удалось составить представление о масштабе социалистического строительства, об изменениях бытовой жизни людей, влиянии нового строя на их судьбы, а также о специфической красоте азиатской земли» (с. 123).

Часть II. «Изображение советского мира в художественном творчестве Вайля: роман “Москва-граница”» содержит комплексный анализ центрального произведения писателя в годы пребывания в СССР и состоит из пяти глав.

Первая глава «**Полемика в чешском литературоведении по поводу романа “Москва-граница”: 1937–2024 гг.**» раскрывает специфику рецепции этого романа на родине – показаны противоречивые отклики на роман «Москва-граница» критиков разных идейных взглядов. В четырех последующих – «**Жанровая специфика и структура романа**», «**Образ советской Москвы**», «**Образ человека в советской Москве 1930-х гг.**» и «**Стилевое своеобразие романа о советской Москве**» – системно рассматриваются художественная структура и поэтика произведения. Во **второй** главе предпринимается попытка осмыслить синтетическую жанровую природу романа, соединяющего в себе признаки «самых разных жанровых форм, характерных для литературы 20-30-х гг.», в котором «основным принципом изображения современной автору реальности является техника монтажа», в связи с чем произведение Вайля «Москва-граница» определяется как жанровый феномен «романа-монтажа» (с. 165-166). В **третьей** главе, состоящей из четырех параграфов, многоаспектно представлена оптика репрезентации топоса Москвы как семиотического центра изображенного писателем советского мира, который «сочетает в себе сразу несколько смысловых планов: физический (предметно-ощущимый); ментальный; идейно-политический; экзистенциально-символический» (с.190). Диссидентка рассматривает такие его семантические грани как социально-бытовое пространство, коммунистическая идеология, менталитет советского человека, экзистенциальное пограничье, и приходит к справедливому выводу, что такой авторский подход освобождает панораму советской реальности от тенденциозной однозначности, делает изображение московской жизни многомерным. Материал **четвертой** главы выявляет два основных типа героев, представленных в романе: «советских» персонажей и героев-иностранных (параграфы **4.1.** и **4.2.**), а также судьбу и трансформацию внутреннего мира главной героини Ри и главного героя Яна Фишера (параграфы **4.2.1.** и **4.2.2.**). В завершающей **пятой** главе внимание Анны Васильевны Грасько сфокусировано на особенностях романной поэтики,

содержащей признаки различных жанровых форм и стилевых тенденций, характерных для советской литературы 1920–1930-х гг. Стилистическое своеобразие произведения характеризуется сочетанием документализма и элементов эстетики, присущих русскому экспрессионизму. Убедительная аргументация выдвинутых положений осуществляется на основе текстологического материала, призванного доказать, что, создавая образ Советской России, Иржи Вайль во многом использовал «наработки, новшества, приемы советской прозы 1920-х гг., о которых много писал в своих критических статьях и рецензиях и которые очень ценил» (с. 238).

В **заключении** представлены выводы и обобщения, логически соответствующие основной части исследования. Введенный в научный оборот материал, представляющий собой образ Советской России глазами представителя «другой» культуры – позволяет существенно расширить представления ученых-гуманитариев о реалиях советской жизни 1920-30-х гг.

К очевидным достоинствам работы следует отнести переводы публицистических и художественных текстов, добротно сделанные самой диссертанткой.

Вместе с тем к автору работы возникает ряд **вопросов, замечаний**, а также пожеланий, имеющих дискуссионный характер и не могущих повлиять на общую оценку диссертационного исследования:

1. В диссертации нет описания полной биографии Вайля в контексте истории чешской литературы. Представленная в тексте глубокая проработка фактов «советского» периода его литературной деятельности весьма важна, но отсутствие фактов ранней и поздней биографии писателя делает обзор фрагментарным. Так, послевоенной жизни и творчеству Вайля уделено всего несколько пассажей: «Долгое время фигура этого писателя оставалась спорной в чешской литературно-критической среде. Из-за непростых отношений с чешской компартией в послевоенное время он оставался во многом полуофициальным автором. Печатались и были приняты только послевоенные его произведения, которые были связаны с

темой Холокоста, трагической судьбой евреев во время протектората [...], в целом Вайль оставался нежелательным, мало изучаемым автором, не соответствующим соцреалистическим канонам» (с. 14). Это скучное перечисление существенных биографических сведений требует конкретизации. Как опыт пребывания в СССР отразился в послевоенном творчестве писателя, в частности, на поэтику его поздних романов? Каково было его отношение к Советскому Союзу во время Второй мировой войны и после нее? В чем художественные особенности его романов о Холокосте? В диссертационном исследовании констатируется «активизировавшийся в начале XXI в. научный интерес со стороны чешских исследователей к творчеству и личности Вайля» (с.16), но этому явлению не дается достаточного обоснования.

2. Реакция Вайля на события советской литературной жизни и на дискуссии в советской литературной среде, обнаруженные и представленные диссиденткой, – ценнейший и любопытнейший материал, однако без соответствующего контекста из советской литературной жизни изучаемого периода оценки чешского автора также не выглядят самодостаточными. В чем была суть «бурной дискуссии левого фронта с имажинистами» (с.74), «очевидцем» которой стал Вайль? В чем состоял «драматизм дискуссии о формализме в 1936 г.», что именно писатель в нем так «до конца» (с.88) и не понял? Из этой совокупности конкретных вопросов вытекает общий вопрос к диссидентке, как Вайль оценивал динамику советский литературный процесс в целом, а не только ее отдельных эпизодов?
3. В тексте диссертации нет развернутой характеристики заявленного в качестве материала диссертационного исследования романа «Деревянная ложка» (с.14), без которой понимание содержания параграфа 4.2.2. становится проблематичным.
4. В конце заключения отсутствует краткое описание перспектив исследования, что само по себе порождает вопрос к исследователю: может

ли подобная исследовательская перспектива заключаться в сравнительно-сопоставительном изучении прозы Иржи Вайля и других западных авторов о Советском Союзе, как чешских, так и представителей иных национальных литератур?

5. Научная фактология диссертации является сильной стороной диссертации, однако в этом достоинстве заключен и недостаток, поскольку обильное цитирование и пересказ содержания текстов превалирует над выводами обобщающего характера. Впрочем, это оправдано тем, что Иржи Вайль как писатель малоизвестен русскому читателю, и вполне понятно желание диссидентки обстоятельно познакомить читателя с творческим наследием чешского автора.

Сделанные замечания и заданные вопросы имеют частный характер и ни в коей мере не снижают общей научной ценности диссертационного исследования. Не вызывает сомнений и его **практическая значимость**: представленный материал может быть использован при подготовке различных курсов по зарубежной литературе XX века, по литературной компаративистике и имагологии. Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации.

Суммируя сказанное, мы можем констатировать, что диссертация Анны Васильевны Грасько является самостоятельным, логически завершенным научно-квалификационным исследованием, характеризующимся актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени Михаила Васильевича Ломоносова к работам подобного типа. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.2 Литературы народов мира (по филологическим наукам), а также критериям, определенным п.п. 2.1—2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,

на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Исходя из сказанного, полагаю, что соискатель Грасько Анна Васильевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 Литературы народов мира.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор Высшей школы коммуникаций
и креативных индустрий

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

Мальцев Леонид Алексеевич

23.11.2025.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература Польши)

Адрес места работы:

236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»

Высшая школа коммуникаций и креативных индустрий

Тел.: 8(4012)595595, доб. 9580; e-mail: LMaltsev@kantiana.ru